

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА: ПОСЛЕДСТВИЯ ВЕЛИКОЙ РЕЦЕССИИ

М. А. Шерстнев

Статья содержит анализ текущих дискуссий о состоянии экономической науки в мире с особым вниманием к взаимосвязям между идеями экономических теорий и реальными мерами экономической политики в ходе глобального экономического кризиса. Глобальный экономический кризис четко выявил ограниченность экономического мейнстрима в выполнении практической функции, что вновь привлекло внимание исследователей и творцов экономической политики к ряду альтернативных экономических концепций.

Мировой экономический кризис привел к повышению градуса дискуссий в мировой экономической науке по различным вопросам взаимосвязи экономической политики и идей экономической теории. При этом сама экономическая теория оказалась объектом ожесточенной критики со стороны общественности и творцов экономической политики, прежде всего в плане адекватности ее представлений об экономической реальности и вытекающих из этих представлений практических рекомендаций для экономической политики¹. В числе сильных мира сего, задававших острые вопросы экономистам, оказалась даже Ее Величество королева Елизавета II².

Данные дискуссии с самого начала выплеснулись на страницы широкой международной прессы. В частности, летом 2009 г. всемирно известный лондонский журнал «The Economist» опубликовал две статьи с критическим анализом основных блоков новой классической макроэкономики и финансовой экономики³. Впечатление должна была произвести и обложка журнала, на которой был изображен шоколадно-молочный учебник экономической теории, растекающийся после таяния... Критические материалы о современном состоянии макроэкономики, подготовленные крупным чиновником ОЭСР, появились на стра-

ницах издаваемого МВФ журнала «Финансы и развитие» [31]⁴. Ряд экономистов с тревогой высказывают предположение, что теоретические кафедры экономического профиля в университетах, замкнувшись в упражнениях в абстрактной теории логического выбора, неминуемо потеряют значительную часть студентов в пользу бизнес-школ и факультетов (кафедр) прикладных дисциплин [18]⁵.

В связи с этим представляет несомненный интерес анализ развернувшейся в мире полемики по проблемам взаимосвязи экономической теории и практики экономической политики, в которой принимают участие крупнейшие современные экономисты, включая лауреатов Нобелевской премии, и возможных последствий этих дискуссий для развития мировой экономической мысли.

1. Логика кризиса и практика антикризисных мер

По ряду показателей развернувшийся глобальный экономический кризис, уже получивший в мировой литературе название Великой рецессии, сравнивается с мировым экономическим кризисом 1929–1933 гг., получившим название Великой депрессии. Оба феномена имеют много общих черт: значительный спад производства, высокий уровень безработицы, дефляционные явления в сфере ценообразования, быстрое сжатие объемов международной торговли.

И в том, и в другом случае потребовались специальные антикризисные меры государственной экономической политики, хотя и существуют различия во времени начала реа-

¹ Экономическая теория вообще остается достаточно широким полем теоретических и эмпирических баталий. Так, работы Г. Мэнкью и М. Вудфорда свидетельствуют о конкуренции различных исследовательских программ в макроэкономике по достаточно принципиальным вопросам [4, 7]. Однако глобальный экономический кризис привел к качественному изменению положения, когда в фокусе оказались более острых дискуссий вновь оказались фундаментальные теоретические и методологические основания различных разделов современного экономического анализа.

² В ходе посещения Лондонской школы экономики и политических наук в конце 2008 г. Ее Величество заинтересовалась, почему никто из экономистов не предсказал остроты и глубины разразившегося экономического кризиса.

³ См. The Economist, July 18th — 24th, 2009.

⁴ См. White W., 2009. Более подробно свое видение проблем макроэкономики г-н Уайт изложил в своей лекции в Исследовательском институте Банка Японии [32].

⁵ В принципе в условиях высокодифференцированной системы высшего экономического образования на Западе численность студентов на специальностях бизнеса, управления, финансов и бухучета значительно превышает численность студентов на программах экономикс.

лизации антикризисных мер. «Новый курс» Ф. Рузвельта начал реализовываться, когда экономика США уже находилась в депрессивном состоянии и практики политики и бизнеса потеряли надежду на автоматический выход экономики из этого состояния. Все предшествующее президентство Г. Гувера проходило под лозунгами приверженности свободному предпринимательству как основе здоровья и силы нации, идее сбалансированности государственных финансов и вообще приверженности основным условиям функционирования невидимой руки свободного рынка. Но Великая депрессия продемонстрировала огромную силу вполне осязаемой «ноги рынка» в драматических потрясениях всей мировой экономики в 1930-х гг. Для всего западного мира это событие осталось одним из величайших социальных бедствий XX в. (а для США, видимо, даже много большим, чем Вторая мировая война) и достаточно прочно осело в социальной памяти на многие десятилетия.

Напротив, наступление острой фазы экономического кризиса осенью 2008 г. быстро прекратило всякие разговоры о том, чтобы полагаться на волю рыночной стихии, дать спокойно умереть инвестиционным банкам и т. д. Правительства предприняли меры по поддержке совокупного спроса посредством инструментов фискальной политики, оказали разнообразную финансовую помощь крупнейшим компаниям, приняли дополнительные меры по социальной поддержке населения, центральные банки удовлетворили стремительно увеличившийся спрос хозяйственных агентов на деньги в условиях панического бегства к ликвидности посредством инструментов монетарной политики. Особое внимание было уделено проблемам устойчивости всего финансового сектора и поддержке системообразующих финансовых институтов¹. Новой принципиальной особенностью этих действий стала их международная координация в рамках «Большой двадцатки» в условиях новой взаимосвязанной глобальной экономики (причем данный поворот в США произошел еще при республиканской администрации Дж. Буша младшего). При этом следует отметить то, что на практике ни одно правительство в группе «Большой двадцатки» не решилось полагаться на целительные силы рыночной стихии и не предоставило исключительно

ценовым механизмам преодолевать экономический спад и восстанавливать экономический рост (см. подробнее в [5]).

Практические действия творцов экономической политики очевидно разошлись с мейнстримом экономической науки, что повторяется во второй раз в ситуации глубокого экономического кризиса. Это обстоятельство поставило вопрос о том, насколько академическая экономическая наука в рамках господствующих представлений способна выполнять свою практическую функцию, и подтолкнуло к возобновлению очень глубоких по существу и на этот раз значительно менее спокойных по форме дискуссий по ключевым методологическим и теоретическим вопросам современной экономической науки.

2. Экономическая реальность и господствующие идеи экономической теории

Экономический кризис представляет отнюдь не новое явление, кризисные процессы сотрясают капиталистическую рыночную экономику на протяжении всей ее собственной истории с начала XIX в. И, как больной ожидает от медицинской науки объяснения причин недугов и действенных рецептов по борьбе с различными болезнями, так и подверженный социально-экономическим неурядицам социум ожидает от экономической науки четкого разъяснения природы кризисных процессов и практических предложений по противодействию им и смягчению их последствий.

Разумеется, такие процессы постоянно привлекали внимание экономистов. Радикальные критики капиталистического общества, начиная с К. Маркса и кончая современными радикальными экономистами, видят в кризисных процессах формы проявления неразрешимых внутренних противоречий экономической системы капитализма, которые в принципе не могут быть окончательно разрешены в рамках этой системы. Господствующие же течения в мировой экономической науке уделяют первоочередное внимание всей совокупности конкретных экономических механизмов, формирующих экономический цикл в капиталистической рыночной экономике, и рассматривают экономический кризис (экономическую рецессию) как одну из закономерных фаз циклического процесса. Однако понимание природы этой фазы и, соответственно, вытекающие из такого понимания рекомендации по общественным действиям (говоря конкретнее, применению инструментов макроэкономической

¹ В современной политической риторике часто говорят о неконвенциональных мерах экономической политики. Но не является ли это новое хорошо забытым старым?

политики и выбору правильного сочетания таких инструментов) существенно различаются в рамках различных течений экономической мысли.

Развитие мировой экономической мысли после неоклассической революции в последней трети XIX в. сфокусировалось на исследовании функционирования (сначала в статике и сравнительной статике, затем в равновесной динамике) развитого рыночного хозяйства. Теоретики последовательно выстроили модели поведения хозяйственных агентов на микроуровне (фирм и домашних хозяйств), используя в качестве аналитических инструментов различные оптимизационные модели. Вопрос о том, каким образом знаменитая невидимая рука рынка А. Смита уравнивает спрос и предложение на всех рынках в экономике, в мировой экономической науке решался в процессе становления и развития теории общего экономического равновесия, начиная с работ Л. Вальраса в последней трети XIX в. и кончая работами К. Эрроу и Ж. Дебрэ в середине XX в. В рамках указанной теории было строго показано, что действие ценового механизма при определенных условиях позволяет получить векторы цен товаров и объемов их выпуска, которые уравнивают спрос и предложение одновременно на всех рынках. Было дано и формальное обоснование некоторых замечательных свойств такого равновесного состояния в виде двух теорем благосостояния, которые установили связь между конкурентным равновесием в рыночной экономике и Парето-оптимальностью. Именно этот круг идей, впервые строго сформировавшийся в середине XX в., и стал тем, что получило название «мейнстрим» и легло в основу научных представлений о возможностях и границах ценового механизма в рыночной экономике. Однако говоря о выводах экономической науки относительно свойств рыночной системы, чаще всего не упоминают, что эти выводы получены не вообще, а именно при определенных условиях [10, 12].¹

Формальные предпосылки теории общего экономического равновесия (иногда их объ-

единяют понятием «условия совершенной конкуренции») достаточно хорошо проработаны и известны профессиональным экономистам (см., например [19, 26]). Не менее обширна и критическая литература, содержащая многочисленные критические замечания по этим предпосылкам со стороны самых различных направлений экономической мысли и других социальных дисциплин. Совершенно очевидно, что в рамках подходов теории общего экономического равновесия полностью выпадали из поля зрения социальные и организационные условия деятельности экономических агентов (которые предполагались заданными, но нигде не фигурировали в явном виде). Подобно механистической картине Вселенной из физики Ньютона, рыночная экономика представлялась неким идеальным механизмом, который оптимально распределяет ресурсы для удовлетворения известного множества потребностей на известном множестве технологий. В таком мире многие важные аспекты реальности просто не имеют значения и не могут быть подвергнуты научному анализу. Например, в такой абстрактной модели не имеет значения, как конкретно организована хозяйственная деятельность экономическими агентами на различных уровнях хозяйственной системы и как реально устанавливаются связи между ними; рыночная стоимость фирмы не зависит от структуры ее финансирования; не существует проблем поиска информации или структурирования контрактных отношений; невозможно объяснить многие явления научно-технического прогресса; и, наконец, здесь вообще нет места неравновесным статическим состояниям и неравновесной динамике.

Дж. М. Кейнс в своей знаменитой книге «Общая теория занятости, процента и денег» после потрясений Великой депрессии сформулировал в системном виде новый круг идей относительно макроэкономических процессов в рыночной экономике и возможных способов общественного воздействия на эти процессы во имя общего блага. В фокусе исследования оказалось формирование совокупного спроса в рыночной экономике с особым вниманием к инвестиционной компоненте, которая полагалась связанной с ожиданиями предпринимателей относительно будущих доходов. В послевоенный период кейнсианская макроэкономика стала частью экономического мейнстрима и реально послужила интеллектуальным основанием для макроэкономического регулирования в развитых странах Запада и для разра-

¹ В своей открытой лекции в Манчестерском университете летом 2006 г., на которой довелось присутствовать автору, нобелевский лауреат профессор Дж. Стиглиц не без иронии заметил, что экономисты пытаются продать модель, которой нигде в мире в реальности не существует. При этом он отметил, что сами творцы теории общего равновесия отлично понимали границы своих построений. Заинтересованный читатель может обратиться к работе [15].

ботки политики развития в странах третьего мира.

Однако попытка инкорпорирования идей Кейнса в мейнстрим экономической науки оказалась неполной и противоречивой. «Кейнсианско-неоклассический синтез», восходящий к статье Дж. Р. Хикса «Господин Кейнс и классики», в итоге свелся к трактовке депрессивной ситуации как особого равновесного случая с неполной занятостью, для выхода из которого возможно использовать инструменты макроэкономической политики. В то же время в долгосрочном плане сохранялись все неоклассические представления о рыночной экономике. Что же касается идей Дж. М. Кейнса относительно фактора неопределенности в экономике, формирования ожиданий в неопределенной ситуации и явлений нестабильности, заложенных в самой природе капиталистической рыночной экономики, то они по большей части оказались за бортом ортодоксального варианта кейнсианско-неоклассического синтеза [24].

Неоконсервативная контрреволюция 70–80-х гг. XX в. привела к существенной перестройке всего корпуса макроэкономической теории. Было сделано все возможное, чтобы изгнать «кейнсианского демона» и вернуться к классическим постулатам экономической теории и на макроуровне. Новая классическая макроэкономика, которая заняла господствующее положение в мировой экономической науке и в программах по макроэкономике ведущих мировых университетов, ввела в анализ ряд существенных новых моментов и дала старт использованию нового класса макроэкономических моделей — моделей динамического стохастического макроэкономического равновесия (DSGE).

При всем многообразии данных моделей можно выделить некоторые базовые блоки, которые можно характеризовать как твердое ядро исследовательской программы в определении И. Лакатоса¹. Во-первых, было введено четкое описание микроэкономических оснований макроэкономических процессов. Для этого использовалась абстракция репрезентативного хозяйственного агента (репрезентативное домашнее хозяйство, репрезентативная фирма, правительство), в которой все многообразие хозяйствующих субъектов сводилось к

некой типовой микромодели. Во-вторых, экономическое поведение предполагалось соответствующим базовым постулатам неоклассической микроэкономики. Для формального моделирования этого поведения были использованы динамические оптимизационные модели. В-третьих, были приняты во внимание информационные несовершенства рыночной экономики, основанной на децентрализованных хозяйственных процессах, но своеобразным образом. Каждый хозяйственный агент не владеет информацией о хозяйственной системе в целом, он получает информацию в процессе своей хозяйственной деятельности, которая относится к этой деятельности (цены на его выпуск, цены на факторы производства, общедоступная экономическая информация). Но в соответствии с базовыми постулатами неоклассики он использует всю информацию оптимальным образом, в том числе для формирования прогнозов относительно будущих событий. Он может допускать ошибки в этих прогнозах, но эти ошибки не носят систематического характера. При этом репрезентативный агент имеет безусловные преимущества над всеми реальными экономистами и прогнозистами, поскольку свои прогнозы он строит на основе известной ему верной модели экономики! Эти представления, сформулированные в значительной мере автономно на рубеже 50–60-х гг. в экономической науке как гипотеза рациональных ожиданий и в финансовой экономике как гипотеза эффективного рынка, стали существенным блоком в данной исследовательской программе по макроэкономике. Но чем по существу эти представления отличаются от представлений о полной осведомленности хозяйственных агентов об экономической системе (хотя здесь более сложная процедура получения и переработки всей доступной информации)? В-четвертых, все макроэкономические величины в динамике получаются из микроэкономических оптимальных решений хозяйственных агентов путем агрегирования. Наконец, в-пятых, теоретики вновь последовали идее рыночного равновесия, которое обеспечивается механизмом гибких цен после любых реализующихся в экономике шоков [22]².

Данная теоретическая платформа была использована для интеллектуального обоснования важных положений относительно возможностей общественного воздействия на макроэ-

¹ В рамках одной статьи вряд ли возможно представить обзор различных групп моделей DSGE, поэтому речь в данной статье идет именно о наиболее общих теоретико-методологических основаниях новой классики и нового кейнсианства.

² Из переведенных на русский язык вводных учебников по макроэкономике логика новой классической макроэкономики последовательно представлена, например, в [3].

экономические процессы. Во-первых, весь экономический цикл стал трактоваться как строго равновесный феномен, во всех фазах которого (включая рецессию) рыночная ситуация является результатом оптимальных решений хозяйственных агентов в рамках соответствующих динамических программ [21]. Во-вторых, для хозяйственной системы с указанными свойствами теоретически была показана неэффективность применения инструментов макроэкономической политики для стабилизации макроэкономической ситуации в условиях, когда хозяйственные агенты оптимизируют свое поведение с учетом всей доступной информации, включая информацию об экономических последствиях мер государственного регулирования (теорема о неэффективности макроэкономической политики) [22].

Новая классическая макроэкономика отнюдь не отрицала роли общественного воздействия, но подвергла существенному пересмотру представления о его формах. Основное внимание было обращено на структурные факторы — накопление физического и человеческого капитала, поддержание условий конкуренции, и институциональные факторы — следование твердым правилам и нормам вместо дискреционного вмешательства в хозяйственные процессы.

Новый методологический инструментарий стал общепринятым в макроэкономике и начал использоваться представителями различных теоретических направлений, в том числе и неокейнсианского. Новая кейнсианская макроэкономика использовала предпосылки рыночных несовершенств для обоснования целесообразности краткосрочного государственного регулирования экономических процессов. Таким образом, новая методология сама по себе отнюдь не прекратила теоретическую дискуссию о формах и методах краткосрочного антициклического регулирования.

В то же время для объективности следует отметить, что в последние десятилетия произошло расширение спектра идей, которые можно отнести к мейнстриму экономической теории. С одной стороны, хозяйственная практика развивающейся рыночной экономики требовала ответов на вопросы о том, что лежит в основе существования различных реально наблюдаемых организационных структур в рыночном хозяйстве, каковы общественные условия и организационные условия становления рыночной экономики, наконец, как различные организационные структуры взаимодействуют и эволюционируют в реальной хозяйственной

деятельности. Иными словами, даже в рамках мейнстрима функция координации хозяйственных решений в рыночной экономике отнюдь не сводится к опоре на ценовой механизм.

Именно на исследовании вышеуказанных вопросов и сосредоточилась неинституциональная экономическая теория¹. Реализованная к настоящему времени исследовательская программа неинституционалистов в целом продемонстрировала свою продуктивность, прояснив многие важные аспекты социальных и организационных условий становления и функционирования эффективной рыночной экономики. Категории «институт», «институциональный процесс», «институциональные изменения» и сформулированные с их использованием теоретические положения прочно вошли в арсенал мейнстрима мировой экономической мысли и оказали влияние на различные исследовательские программы (включая проблемы воздействия институтов на экономический рост и экономическое развитие), ряд теоретических положений получил солидное эмпирическое подтверждение.

С другой стороны, теоретики пошли по пути введения более реалистичных предпосылок в модели рынка, что позволило получать интересные результаты о свойствах рыночного процесса в условиях присутствия тех или иных рыночных несовершенств (например, наличия монопольной власти, феномена асимметричной информации между хозяйственными агентами, существования издержек поиска на рынке труда и т. д.). Соответствующие исследования рисуют значительно более сложную и противоречивую картину рыночных процессов по сравнению с первоначальными моделями общего экономического равновесия, причем эти процессы далеко не всегда обеспечивают Парето-оптимальные исходы, да и вообще порой ведут к выводам о нестабильности самого рыночного равновесия. В таких условиях исчезают простота и однозначность теоретически обоснованных рекомендаций в отношении экономической политики [31, 32]².

¹ В качестве классических работ здесь фигурируют труды нобелевских лауреатов Рональда Коуза, Дугласа Норта и Оливера Уильямсона. В качестве обобщения интересных результатов исследований по институциональным аспектам экономического роста и развития последних полутора десятилетий можно указать [16].

² Одним из примеров такой неоднозначности рекомендаций экономической теории для экономической политики служит вопрос о выгодах и издержках свободы международного движения капитала (см. подробнее [13]).

3. Кризис и дискуссии экономистов

Критика. В наиболее резкой и необычайно эмоциональной форме основные критические замечания были сформулированы одним из крупнейших экономистов-международников нобелевским лауреатом профессором Полом Кругманом. Он отметил, что сформировавшаяся новая макроэкономика не может:

— предсказывать наступление экономических спадов (они сведены к непредсказуемым шокам в динамических стохастических моделях общего равновесия)¹;

— объяснять их экономическую природу (они сведены к экзогенным шокам);

— формулировать содержательные рекомендации по их преодолению (ведь рецессия суть равновесный феномен, где интересы всех экономических агентов так же сбалансированы, как в любой другой фазе экономического цикла!)².

В эмоциональной форме Кругман назвал последние тридцать лет «темной эпохой в макроэкономике», в течение которой были забыты ранее накопленные знания о депрессивной экономике [22].

Развернутая критика господствующей системы идей содержится и в последних публикациях другого крупного современного ученого нобелевского лауреата профессора Дж. Стиглица [11, гл. 9]. В качестве специфических моментов его критики можно отметить следующие положения. Во-первых, научная теория должна давать возможность предсказания явлений на основе понимания внутренней природы изучаемых процессов³. Во-вторых, к настоящему моменту уже накопилось несколько важных сфер экономической реальности, где ограниченность господствующих теоретических конструкций уже достаточно очевидна как теоретикам, так и творцам политики — во-

просы дискретной макроэкономической политики, правила денежно-кредитной политики с учетом свойств современной финансовой системы, собственно регулирование финансового сектора и — глобально важный вопрос — проблемы экономики научно-технического прогресса в рыночном хозяйстве⁴.

Отдельным направлением критики стало игнорирование в современных макроэкономических моделях роли финансового сектора в рыночной экономике и особенностей его собственного функционирования [17, 33]. Финансовые потрясения всегда сопровождали циклический процесс в капиталистической рыночной экономике, но в последние полтора десятилетия эти потрясения приобрели качественно иной масштаб. Они приобрели во многом автономный характер, стали оказывать значительное и быстрое воздействие на реальные процессы в экономике, стремительно распространяться между взаимосвязанными национальными хозяйствами в глобализирующейся мировой экономике.

Защита. Сторонники новой макроэкономики сделали ряд выступлений в защиту господствующих идей, но при этом вся аргументация осталась в стандартных теоретико-методологических рамках. Во-первых, они указывают, что теоретически в принципе невозможно предсказывать экономические шоки, поэтому такой возможности нет сейчас, и ее не будет в обозримом будущем⁵. Во-вторых, с эмпирической точки зрения вновь предпринимаются попытки связать рецессию (во всяком случае, в экономике США) с

¹ Но при этом П. Кругман оговорился, что это наименьшая из проблем господствующей теории.

² Возможность длительной депрессии в экономике вообще не рассматривается. П. Кругман с иронией приводит сделанные в начале прошлого десятилетия высказывания одного из основных создателей новой классической макроэкономики нобелевского лауреата профессора Р. Лукаса о том, что проблема предотвращения депрессий в практическом плане решена.

³ Предсказания не стоит понимать упрощенно — например, как строго детерминистские. Они могут иметь вероятностную природу (пример в квантовой физике соотношение неопределенностей В. Гейзенберга), указывать общие направления развития процессов в экономике (как это было в классической политической экономии). Но наука вряд ли может ограничиваться задачей объяснения лишь прошлых явлений.

⁴ Более подробный обзор вопросов исследования НТП в мировой экономической мысли содержится в работе автора данной статьи [14].

⁵ В частности, именно такую позицию сформулировал для широкой публики профессор Роберт Лукас (The Economist, August 8th — 14th, 2009). По его мнению, не может существовать формулы, по которой можно было бы вычислить, что акции упадут через неделю, ибо если бы такая формула существовала и по ней проводились бы вычисления, то как только такая информация стала бы общедоступной, падение курсов акций произошло бы немедленно. Такая позиция обоснована в мире рациональных агентов и совершенной информации, но недоумение вызывает обоснование невозможности существования формулы возможностью распространения результатов вычислений по ней, равно как и категоричность позиции «нет сейчас, и не будет когда-либо в обозримом будущем». Разве для неангажированного научного поиска не следует придерживаться правила «Никогда не говори никогда»? Заметим мимоходом, что такие попытки уже предпринимаются с использованием математического аппарата теории катастроф [2].

негативным шоком предложения труда [23]¹. В-третьих, проблемы нестабильности в рыночной экономике (которые в кризисных условиях вряд ли возможно игнорировать) предлагается решать с помощью выбора стабильных регулирующих норм². Так, нобелевский лауреат профессор Эдмунд Фелпс считает, что правильное государственное регулирование в состоянии снизить издержки нестабильности, в том числе, связанной с явлениями финансовой нестабильности (как всегда, дело остается за малым — сформулировать нормы такого правильного регулирования!) [25].

4. Новые макроэкономические идеи для экономической политики

Развитие науки предполагает конструктивную критику существующих представлений, которая идет вместе с формированием и обсуждением новых идей. Данные процессы затронули и макроэкономику в период настоящего экономического кризиса. При этом участники дискуссий обращаются к идеям, которые были сформулированы ранее, но в значительной степени остались за рамками мейнстрима, имея при этом определенные перспективы дальнейшей разработки. Каковы же идеи, которые могут послужить новыми блоками в развитии макроэкономики?

Неоавстрийцы: полезность макроэкономики. Необходимо заметить, что само существование макроэкономики как науки не является общепризнанным в мировой экономической мысли. Так, представители неоавстрийской школы политической экономии (Л. фон Мизес и его самый знаменитый ученик нобелевский лауреат Ф.-А. фон Хайек) на основе принципа методологического индивидуализма вообще отрицали существование каких-либо устойчивых закономерностей на уровне всей хозяйственной системы, которые могли бы быть подвергнуты строгому научному анализу [6]. Теоретики данного направления ставят в фокус исследования индивидуаль-

ные решения автономных индивидов, которые выбирают наилучшие средства для достижения своих целей в условиях децентрализованных хозяйственных процессов.

Теоретики данной школы вообще отрицают применимость математики и статистики в экономических исследованиях, поскольку в развивающихся хозяйственных системах отсутствуют постоянные величины (аналоги физических констант) и однородные в каком-либо отношении совокупности (иными словами, физическая модель идеального газа и адекватный ей статистический аппарат не являются аналогами для хозяйственной системы).

Данная позиция является крайней (хотя и более активно артикулируемой в кризисных ситуациях) и не разделяется большинством экономистов. Но при этом надо заметить, что мировая экономическая наука во многом просто проигнорировала вышеприведенные методологические аргументы без их серьезного критического анализа и формулировки ясных контраргументов. Между тем радикальная методологическая критика неоавстрийцами господствующих формальных построений ставит очень важный вопрос о соответствии математических и статистических методов содержательной природе хозяйственных процессов.

Кейнс: неопределенность и ожидания. Мировая экономическая мысль вновь обращается к теоретическому наследию Дж. М. Кейнса, и в первую очередь к тем идеям, которые связаны с факторами неопределенности в экономических процессах и процессах формирования ожиданий хозяйствующих субъектов в такой ситуации³. Экономическая среда характеризуется большим разнообразием информационных несовершенств, хозяйственные агенты не обладают и не могут обладать полным знанием об окружающем мире. Они должны строить свои планы и принимать решения на основе своих ожиданий в неопределенной ситуации. Проблема стабилизации ожиданий оказывается тесно связанной со стабилизацией экономических процессов в рыночной экономике. Но исследование ожиданий, процессов их формирования требует исследования ограниченной рациональности и психологических факторов в поведении хозяйственных агентов, явного учета указанных аспектов при анализе реального экономического поведения человека. Этот путь пытаются

¹ Именно в ответ на подобные утверждения П. Кругман иронично задал вопрос, следует ли считать Великую депрессию Большими каникулами?

² Вообще, проблема нестабильности рыночной экономики является очень чувствительным местом для всего неоклассического направления. Теоретики данного направления предпринимают попытки поиска причин нестабильности в дефектах государственного экономического регулирования и государственной экономической политики, «излишествах» финансового сектора, но никак не в несовершенствах ценового механизма координации хозяйственной деятельности, проблемах воспроизводства в реальном секторе экономики.

³ В последние годы происходит рост числа публикаций в рамках различных ветвей кейнсианства. Для системного представления ключевых идей можно рекомендовать книгу видного британского экономиста лорда Р. Скидельски [27].

использовать для содержательного объяснения феномена пузыря на товарных и финансовых рынках и их последствий для макроэкономических процессов [1].

В рамках вышеуказанных идей Кейнса особое внимание привлекает отдельный вопрос о стабильности финансового сектора и источниках нарушения такой стабильности (гипотеза финансовой нестабильности Х. Мински). Экономисты и творцы экономической политики упорно пытаются сформулировать такие правила регулирования, которые позволили бы гарантировать устойчивость финансового сектора вообще и банковской системы в особенности с учетом финансовых закономерностей рыночной экономики.

Шумпетер: предпринимательство, экономическое развитие. Другой круг идей связан с тем, что развитая рыночная экономика по самой своей природе является динамической, неравновесной, развивающейся системой. В ней постоянно возникают новые связи, отношения, формальные и неформальные правила, появляются новые товары и услуги, преобразуются старые и возникают новые технологические процессы, формируются новые организационные структуры. Понятно, что в любой данный момент хозяйственные агенты не могут обладать не только всей информацией о текущих событиях в хозяйственной системе, но они в принципе не могут предвидеть будущие научные, технические и социальные знания, ибо эти знания будут узнаны лишь в процессе практической деятельности в условиях децентрализованных хозяйственных процессов. Попытка понять процессы экономического развития возвращает экономистов к идеям Й.-А. Шумпетера, которые были сформулированы еще в первой трети XX в. Указанные идеи служат отправной точкой для развития эволюционной макроэкономики и соответствующего формального моделирования макроэкономических процессов [8]¹.

Экономика как сеть участников. Наконец, важным самостоятельным аспектом при функционировании и развитии хозяйственной системы является процесс формирования связей между хозяйственными агентами и свойства

самого этого процесса. Экономика может быть представлена как сеть участников, которые устанавливают связи и взаимодействуют посредством рыночного обмена (экономическая теория сетей), причем данная сеть может сформироваться различными способами и предопределять различные исходы на макроэкономическом уровне. Именно этот аспект выдвигается на первый план в получившем широкий резонанс «Кильском меморандуме», который призывает к пересмотру не только теоретических представлений о рыночных процессах, но и к использованию других математических методов в макроэкономических исследованиях, которые позволяют понять свойства сетевых структур в экономике [29]².

5. Некоторые предварительные выводы

Данные идеи пока не сформировались в сколь-нибудь целостные концепции, но они привлекают внимание исследователей с точки зрения перспективы. Становится понятно, что механистическая картина рыночной экономики, которая вытекает из теории общего экономического равновесия и современных динамических моделей общего макроэкономического равновесия (DSGE), вряд ли может служить интеллектуальным основанием разумной экономической политики. В целом можно сказать, что макроэкономика по-прежнему представляет собой большое поле теоретических и методологических дебатов, причем кризис заметно повысил их остроту по сравнению с предшествующими двадцатью годами. При этом следует еще раз подчеркнуть, что современное состояние макроэкономической теории не позволяет давать каких-либо однозначных рекомендаций для макроэкономической политики без учета конкретно-экономических условий. Любой отдельный механизм координации и управления — ценовой механизм, иерархия, промежуточные формы — в общем случае подвержены многочисленным несовершенствам, они имеют как сильные, так и слабые стороны. Любая попытка выработать некий фиксированный набор рецептов (как, например, сформулированный на рубеже 80–90 гг. перечень рекомендаций «Вашингтонского консенсуса») будет оказываться в общем случае практически непродуктивной.

¹ Данные идеи получили уже в 90-х гг. поддержку в отечественной литературе, в частности, в работах академика С. Ю. Глазьева. Интересно, что тот же лондонский «The Economist» именно в годы последнего кризиса дополнительно ввел специальную рубрику «Шумпетер» о роли инноваций в экономических процессах, хотя и раньше вопросы НТП не были обделены вниманием на страницах журнала.

² Авторы Далемской группы вообще выступают за больший плюрализм в экономических исследованиях и в преподавании экономической теории. В данный момент очень интересные разработки по сетевым структурам в банковском секторе осуществляются в Кильском институте мирового хозяйства в Германии.

Не очень ясной представляется и перспектива нахождения неких недискреционных правил государственного регулирования, которые будут в развивающейся социально-экономической системе противодействовать явлениям нестабильности. Видимо, в условиях повышения плотности и интенсивности социально-экономических связей (этот феномен в марксистской теории характеризуется как обобществление труда и производства) неизбежно встает вопрос о дополнении децентра-

лизованных хозяйственных процессов, неизбежно связанных с неопределенностью и сопутствующими ей неверными ожиданиями, институтами и механизмами общественного регулирования, управления и контроля. Но их конкретное сочетание есть результат обстоятельств места и времени. Увы, но человечество пока не нашло философский камень, а соответственно, лекарство от всех болезней и универсальную экономическую политику как его частные проявления.

Список источников

1. Акерлоф Дж., Шиллер Р. *Spiritus Animalis*, или как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2011.
2. Арнольд В. М. Теория катастроф. — М.: Наука, 1990.
3. Бурда С., Виллош Ч. Макроэкономика. — СПб.: Судостроение, 1998.
4. Вудфорд М. Сближение взглядов в макроэкономике. Элементы нового синтеза // Вопросы экономики. — 2009. — №10. — С. 17-30.
5. Международный опыт антикризисной политики / Дробышевский С. М., Синельникова Е. В., Сорокина А. В., Трунин П. В., Худько Е. В. — М.: Издательство «Дело» РАНХ, 2010.
6. Мизес Л. Фон. Человеческая деятельность. — Челябинск: Социум, 2005.
7. Мэнкью Н. Г. Макроэкономист как ученый и инженер // Вопросы экономики. — 2009. — №5. — С. 86-103.
8. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. — М.: Дело, 2002.
9. Патинкин Д. Деньги, процент и цены. — М.: Экономика, 2004.
10. Полтерович В. М. Экономическое равновесие и хозяйственный механизм. — М.: Наука, 1990.
11. Стиглиц Дж. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. — М.: ЭКСМО, 2011.
12. Суровцев Л. К. Математическая экономика. — М.: Экономика, 2011.
13. Шерстнев М. А. Международное движение капитала в странах переходной экономики в период рыночных реформ. Основные тенденции и проблемы // Деньги и кредит. — 2012. — № 10. — С. 59-63.
14. Шерстнев М. А. Микроэкономический механизм НТП в развитой рыночной экономике. — М.: Инфра-М, 2012.
15. Эрроу К. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов // THESIS. — 1993. — Т. 1. — Вып. 2. — С. 53-68.
16. Acemoglu D., Robinson J. *Why Nations Fail*. — New York: Crown Business, 2012.
17. Adam Ch., Vines D. Remaking Macroeconomic Policy after the Global Financial Crisis. A Balance-Sheet Approach // *Oxford Review of Economic Policy*. — 2009. — Vol. 25. — No 4. — P. 507-552.
18. Delong J. Bradford. Economics in Crisis // *The Economists' Voice*. — 2011. — May. — P. 1-2.
19. Kornai J. *Anti-Equilibrium*. — Amsterdam : North-Holland, 1971.
20. Krugman P. How Did Economists Get It So Wrong? // *The New York Times*. — 2009. — No 6 (September).
21. McCandless G. *The ABCs of RBCs. An Introduction to Dynamic Macroeconomic Models*. — Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2008.
22. Minford P. *Rational Expectations Macroeconomics: an Introductory Handbook*. — Oxford: Blackwell, 1992.
23. Ohanian L. The Economic Crisis from a Neoclassical Perspective // *Journal of Economic Perspectives*. — 2010. — Vol. 24. — No 4. — P. 45-66.
24. Pasinetti L. Keynes and the Cambridge Keynesians. A "Revolution in Economics" to be Accomplished. — Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
25. Phelps E. Refounding Capitalism // *Capitalism and Society*. — 2009. — Vol. 4. — Iss. 3. — Art. 2.
26. Robinson J. History versus Equilibrium // *Collected Economic Paper*. — Cambridge, Mass: MIT Press, 1980. — Vol. 5.
27. Skidelsky R. Keynes. The Return of the Master. — London: Penguin Books, 2010.
28. Stability with Growth. Macroeconomics, Liberalization and Development / Ocampo, Jose Antonio; Spiegel, Shari; Ffrench-Davis, Ricardo; Nayyar, Deepak; Stiglitz, Joseph E. — Oxford: Oxford University Press, 2006.
29. The Financial Crisis and the Systemic Failure of Academic Economics / Colander D., Follmer H., Haas A., Goldberg, M., Juselius K., Kirman A., Lux T., Sloth B. // *Kiel Institute for World Economy. Kiel Working Paper*. 2009. — No 1489 (February).
30. Time for a Visible Hand: Lessons from 2008 World Financial Crisis / Ed. By Griffith-Jones, Stephany, Ocampo, Jose Antonio, Stiglitz, Joseph E. — Oxford: Oxford University Press, 2010.
31. White W. Modern Macroeconomics is on the Wrong Track // *Finance & Development*. — 2009. — December.

32. *White W.* The Mayekawa Lecture. Some Alternative Perspectives on Macroeconomic Theory and Some Policy Implications // *Monetary and Economic Studies*. — 2010. –November. — P. 35-58.

33. *Woodford M.* Financial Intermediation and Macroeconomic Analysis // *Journal of Economic Perspectives*. — 2010. — Vol. 24. — No. 4. — P. 21-44.

УДК 338.24 (470+571)

Ключевые слова: экономическая наука, экономический кризис, экономическая политика